

ШАЛОМ РОЗЕНБЕРГ

Добро и зло в еврейской традиции

ПЕРЕВЕЛ ГЕДАЛИЯ СПИНАДЕЛЬ

Шалом Розенберг

**Добро и зло в еврейской традиции.
Перевел Гедалия Спинадель**

«Издательские решения»

Розенберг Ш.

Добро и зло в еврейской традиции. Перевел Гедалия Спинадель /
Ш. Розенберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904353-5

Рассматривая проблему добра и зла в еврейской мысли, мы сильнее, чем во многих других случаях, понимаем или чувствуем ограничения философских рамок и необходимость для «рассудительного» хранить молчание. Кажется, есть проблемы, для которых систематический философский анализ с его ясными и определенными идеями, построенными в классическом духе, оказывается недостаточным. Тогда пытаются выразить чувства и отношения иными путями...

ISBN 978-5-44-904353-5

© Розенберг Ш.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Добро, зло и монотеизм	7
Две божественные власти	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Добро и зло в еврейской традиции

Перевел Гедалия Спинадель

Шалом Розенберг

Переводчик Гедалия Спинадель

Дизайнер обложки Гольдин Шмуэль

© Шалом Розенберг, 2018

© Гедалия Спинадель, перевод, 2018

© Гольдин Шмуэль, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4353-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Рассматривая проблему добра и зла в еврейской мысли, мы, сильнее, чем во многих других случаях, понимаем или чувствуем ограничения философских рамок и необходимость для «рассудительного» хранить молчание. Кажется, есть проблемы, для которых систематический философский анализ с его ясными и определенными идеями, построенными в классическом духе, оказывается недостаточным. Тогда пытаются выразить чувства и отношения иными путями.

Рав Соловейчик реагировал на проблему зла в аспекте действий, его ответ на проблему существования зла *галахический*¹. Другие выражают свои идеи по этому поводу посредством символов. Так происходит не только в философии, но и в искусстве, в литературе и, конечно, в *агаде*².

Эта проблема заставила многих мыслителей последних поколений говорить о необходимости герменевтики, а не только философии. Герменевтика пытается создать способы расшифровки символов мифов, легенд и сказок для открытия подходов и отношений не менее важных и значимых, чем те, что присутствуют в великих философских системах.

Итак, обсуждая тему добра и зла, мы уже не можем, как в средние века, ограничиваться методами академической философии, характерными, главным образом, для работ Рамбама (Маймонида), где все записано и установлено систематически. Мы будем также использовать легенды мудрецов Талмуда, Кабалы и Хасидизма. В этих случаях мы должны искать и другие средства интерпретации. Настоящая работа является попыткой герменевтического подхода, попыткой понять реакции, мысли, раздумья человека перед лицом добра и зла.

---

¹ В сфере закона.

² Аллегории мудрецов.

Добро, зло и монотеизм

В следующих главах мы разбираем проблему добра и зла в классической еврейской мысли. Я должен, возможно, сказать несколько слов о значении терминов «еврейская мысль» и «классическая эпоха». Полагаю, что еврейская мысль представляет диалог – диалог с внешним миром и диалог еврея с самим собой. Еврей, с одной стороны, принимает авторитет Торы и других источников иудаизма, а, с другой стороны, авторитет человеческого разума вообще и собственного разума в частности. И верит, что может достичь синтеза этих двух источников своих воззрений.

Обсуждение еврейской мысли является частью изучения общечеловеческой мысли. В этой книге мы ограничимся одной темой, проблемой добра и зла и ее отражением в классической еврейской мысли. Не уверен, можно ли описать и определить в точности этот предмет. Но, пытаясь это сделать, я выбрал отрывок из книги, с которой мы не раз встретимся, из «Маленького принца» Сент-Экзюпери. Книга упоминает о галактике, из которой прибыл маленький принц, и автор замечает, что резонно предположить, что эта галактика известна как В-612. Она была открыта в 1909 г. турецким астрономом, который приехал на международный конгресс астрономов и дал доказательства своего открытия. Но никто не поверил ему из-за его экзотического одеяния.

Так ведут себя люди. К счастью для галактики, в Турции пришел к власти сильный правитель, приказавший гражданам сменить национальный наряд на европейскую одежду. И даже предупредил, что каждый, кто нарушит этот закон, будет приговорен к смерти³. В 1920 г. тот же астроном появился на конгрессе снова и привел те же доказательства своего открытия. На этот раз он был одет в очень элегантный европейский костюм, и все приняли его точку зрения.

Мы здесь будем иметь дело с классической еврейской мыслью, все еще одетой в экзотические одеяния. Однако позже обнаружим, что можно одеть ее по-другому. И тогда осознаем, что имеем дело с главой – из всеобщей истории человеческой культуры – борьбы человека за понимание добра и зла.

Я не даю в качестве предисловия биографические справки о мыслителях, о которых буду говорить, и не привожу в этой работе библиографические ссылки. Моя цель – представить историю идей как борьбу. Более того, эта работа не похожа на многие научные труды, которые не всегда открыты для обсуждения и ставят себя выше возражений. Здесь рассматриваемые предметы зависят от сомнений и возражений. Исследование мнений зависит от обсуждения и объяснения.

Когда я начал изучать философию, у меня было о ней определенное представление. Но впоследствии оно претерпело изменение, о котором хочу сообщить вам. Я осознал это изменение с помощью мифа, который создал для себя сам: Много столетий назад жил человек по имени Пифагор; когда люди называли его мудрым, он говорил: «Я не *софос* (мудрец), я только *философ* (любящий мудрость)»⁴. Так философия – любовь к мудрости – стала существовать вне науки.

До сих пор наша тема была «исторической». Теперь перейдем к мифической стороне. Когда студенты приходят в университет, они скоро обнаруживают, что изучают фактически не философию, а *философографию*: описание разных систем философии. Но тот, кто про-

---

³ Счастье для галактики не всегда совпадает со счастьем людей и прогресс науки, как мы видим, не решает проблему зла. – Г.С.

⁴ Кстати, понятие философ параллельно термину *талмид хахам* – изучающий мудрость или ученик мудреца. С той разницей, что в наших источниках говорится: «Есть *хохма* у *гоим* (есть мудрость, знание у неевреев), но нет у них Торы». *Талмид хахам* изучает учение, данное Творцом мира, у мудрецов Торы. – Г.С.

двигается в учении, проникает в область исследования и замечает, что существует не только *философография*, но и *философографо-философия*. Иначе говоря, представление об истории философии, описание философских направлений и анализ философских точек зрения зависят от философских позиций. «Объективное» изучение субъективности ученого само по себе субъективно.

В этой книге мы попробуем представить развитие идеи добра и зла в еврейской мысли. Рамбам рассматривает эту тему в *Морэ невухим*, «Путеводителе растерянных», где обсуждает классические примеры и находит наиболее выдающимся представлением проблемы добра и зла в книге Иова.

Некоторые полагают, что Иов – историческое лицо, другие считают, что его никогда не было, и он лишь образ. Рамбам заканчивает свое историческое замечание так: «Был Иов или нет, эта тема всегда существует и озадачивает всех, кто ее рассматривает». Что действительно важно – не историчность фигуры, а проблема, перед которой ставит нас Иов. Это верно не только для представления темы, но и для ее толкования в целом. Разные философы, о которых мы будем говорить, выражали некоторые основные предположения. Я попытаюсь их представить в этом обзоре.

В том же контексте Рамбам приводит высказывание талмудического мудреца Реш Лакиша⁵: «*сатан, йецер ара ве-малах амавет* – Сатана, дурное побуждение и ангел смерти – одно. Говорили: спускается и искушает, поднимается и обвиняет, получает разрешение и забирает душу». Здесь описан тип нечистой троицы, троицы зла. Отождествляются три образа, в которых зло является нам: Сатана, дурное побуждение и ангел смерти. В одной из следующих глав мы исследуем толкование, которое Рамбам дает этим символам.

Мы разъясним то, что можем узнать из этих сильных слов. И поймем, что пара понятий «добро» и «зло» имеет несколько значений. Есть материально добро и зло, представленные ангелом Смерти, который порождает зло страдания, болезни и умирания. Добро и зло означают в этом контексте – наслаждение и страдание, жизнь и смерть.

С другой стороны, мы получаем здесь намек на иную точку зрения и совершенно другое семантическое значение слов «добро» и «зло», представленных дурным побуждением. Это больше не добро и зло, предполагающие страдание и удовольствие, но добро и зло в контексте прегрешения и выполнения заповеди – дурное действие и хорошее действие.

Наконец, указана третья возможность: зло изображено в образе Сатаны. Это значение особенно тщательно разобрано в трудах философов. Я имею в виду метафизическое значение добра и зла, которое мы обсудим позже.

Итак, у нас три значения добра и зла. Мы можем добавить к ним еще одно – добро и зло, хорошо и плохо, как средство. Например, убийца спрашивает более опытного в этом деле, будет ли его оружие «хорошо», чтобы избавиться от такого-то. Здесь он использует инструментальный смысл «добра», забывая все его другие значения⁶.

Позволим себе оставить, на время, это инструментальное значение «добра» и сосредоточимся на первых двух значениях: добро и зло как удовольствие и боль – физическое добро

⁵ Реш Лакиш был, согласно разным мнениям, предводителем шайки разбойников или гладиатором. Он хорошо знал, что такое зло, на своем опыте, но встреча с раби Йохананом изменила его судьбу. Он сделал *тишуву* – вернулся к Богу – все свои колоссальные силы направил на изучение Торы, женился на сестре раби Йоханана и стал одним из великих мудрецов еврейского народа. Простой смысл его слов: Сатан, «зло» – посланник Бога. Он испытывает человека, чтобы Бог мог дать ему по заслугам вечную награду в будущем мире. Для этого он искушает его нарушить заповеди, данные для совершенствования человека, – желания Бога, который весь Добро. Искуситель, обвинитель и смерть – одно. Если человек поддается, этот ангел обвиняет его на Небесном суде, а потом забирает его душу. А если не поддается и, несмотря на страдания, не сходит с Пути и продолжает благодарить за все и славить Творца, человек получает награду. Далее автор разбирает еще один уровень его слов. – Г.С.

⁶ Фактически, это просто распространенное неправильное словоупотребление, оно показывает, что добро и зло являются исходными для людей понятиями, с которыми мы подходим ко всему. — Г.С.

и зло, и значение добра и зла в моральном смысле, как выполнение заповеди или нарушение ее, хороший поступок и плохой поступок.

Разделение этих понятий кажется ясным и определенным. Но, как мы увидим, многие философы, даже если признавали это разделение, перескакивали с одного понятия на другое, путали их.

В общем, мы рассматриваем здесь главным образом понятие зла в первом смысле – как наслаждение и страдание. Именно так человек воспринимает события своей жизни, постигает человеческую историю и жизнь той или иной личности. В то же время, мы не можем оставить без внимания – даже если бы захотели – моральное значение страдания.

Сделаем заключительное замечание. Мы представим разные точки зрения в еврейской мысли по этому вопросу и особенно мнения Рамбама, главного авторитета в нашем обсуждении, и противопоставим его другим мнениям. И обнаружим, что история этих мнений не следует спокойному и постоянному курсу, но всегда сопровождается противоречиями и конфликтами. Эти противоречия могут научить нас лучше понимать природу идеи, которую мы будем разбирать.

Первая глава в истории этих противоречий будет внимательно рассматривать то, что, без сомнения, является сутью еврейской библейской веры, как ее понимали в разные времена, включая средние века. Я имею в виду, конечно, монотеизм.

Мы все знаем, что одной из центральных идей Торы и Танаха⁷ является монотеизм: «Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, Господь един»⁸. Но внутри ограничений этого монотеизма и в его истории вообще я хочу обратить внимание читателя на то, что обозначил бы как три части одной пьесы или три акта непрерывной драмы.

В первом акте, назовем его материальным, монотеизм должен бороться против точек зрения, которые утверждают, что каждая из сторон природы воплощает, по сути, иное божество. Библейский Бог проявляется в контексте этого типа монотеизма как Бог неба и земли. Это протест против Его разделения на бога неба и бога земли.

Оказывается, на самом примитивном материальном уровне человек отказывается верить, что дождь и засуха могут иметь одно происхождение. Дождь требует своего источника – бога дождя и бури. А засуха – из другого источника. Первый акт кажется нам сегодня очень отдаленным, но едва ли можно сомневаться, что монотеизм должен был бороться против этого в прошлом. В то же время это лишь первый акт.

В более поздний период был поставлен второй акт. Главная проблема теперь была не материальная, а этическая. Когда монотеизм боролся с персидской религией, пророк Ишайя сказал, что Бог один, Он «создает свет и творит тьму, делает мир и творит бедствие» (Ишайя 45:7). Наши мудрецы, формулируя утренние молитвы, изменили слова «творит бедствие» на «творит всё», чтобы мы не произносили благословения на творение зла. Но, когда мы говорим в наших молитвах «Он творит всё», мы имеем в виду, что «всё» включает и зло. Мы вернемся позже к этой теме зла и «всего».

При этом мы должны осознать: суть и форма этого высказывания отмечают великое противостояние монотеистической библейской веры и дуалистической персидской религии. Эта религия считает реальностью две противостоящие друг другу силы: добра и зла, или силы света и тьмы⁹. Против этой точки зрения пророки чувствовали обязанность выразить протест и утверждали, что всё происходит из одного источника. Как мы скоро увидим, этот протест вызвал новые философские трудности. Действительно, как понимать, что зло порождает Бог? Но оставим пока эту трудность и выделим только этическую природу второго акта.

---

⁷ Танах – аббревиатура Торы (Пятикнижие Моисея), Невиим (Пророков) и Ктувим (Писаний) – еврейская Библия. – Г.С.

⁸ Первая фраза Шма Исраэль, взята из Торы.

⁹ См. в приложении пример, разбор Агады о персидском подходе в соответствии с учением Гаона из Вильно. — Г.С.

Мы подошли к третьему акту, в нем противостоят монотеизм и греческая философия, которая была готова включить монотеистические идеи и даже представить некоторые из них в их собственном стиле. Но греческая философия не могла согласиться с тем, что материя и форма (идея) происходят из одного источника. Так был создан новый метафизический тип дуализма. В нем материя и форма выполняют функцию двух новых богов или двух источников. Для греков было непостижимо, что породить форму или быть источником формы может тот же Творец, источник материи.

Это совершенно новая полемика, которую должны были понимать наши библейские предки, – спор с метафизическим дуализмом, который полностью отличается от этического дуализма, характеризующего наш предшествующий акт.

Метафизический дуализм открылся в полной силе и со всеми его опасностями в средние века в затруднениях, связанных с известной проблемой творения: из чего-то или «из ничего». Еврейские мыслители теперь спрашивали себя, надо ли принимать библейское описание творения из ничего как буквальную истину или можно понимать его в смысле придания формы материи, которая уже существовала – процесс, который назывался средневековыми мыслителями «творение существующего из того, что существует».

Здесь мы явно сталкиваемся с философским противостоянием, дуализмом материи и формы. Как выразил эту тему один из поздних средневековых мыслителей: утверждать, что помимо Бога есть другой независимый элемент, материя, значит верить в две божественные силы. Так утверждение, против которого велась борьба как против морального дуализма, вернулось в новой форме метафизического дуализма¹⁰.

По существу монотеизм, должен был вступать в многочисленные сражения, и предмет сражений каждый раз менялся. Трудно было предположить внутри ограничений первого акта – борьбы против языческого образа мысли – что кто-то может задавать вопросы такого сорта, которые мы задаем сегодня о монотеистической мысли. Языческая мысль¹¹ описывает мир множеством образов, мир, который включает демонов и бесов, силы зла и силы добра, и этот контраст существовал, конечно, еще до формирования персидского дуализма. Этот мир был описан как фактическое состояние дел. Тому, кто жил в таком мире, было трудно задавать вопросы или жаловаться, ибо это состояние мира рассматривалось как данность, факт.

Когда человек достигает ступени библейской мысли, сталкивается впервые с категорическим утверждением, что Бог вне природы, Он – создатель природы и несет ответственность за все происходящее, только тогда человек может задать вопросы Иова и понять смелость, которая требуется, чтобы обратиться к Богу и спросить Его о причине зла и страдания.

Иов молит (23:3—5): «О, если бы мог я найти Его, достичь местопребывания Его. Изложил бы я пред Ним дело мое и наполнил доводами уста мои. Я узнал бы слова, которыми Он ответит мне. И я понял бы, что скажет Он мне». Мы находим в словах Иова крик человека, полного монотеистической мыслью. Он взывает к Богу с доводами ради всех тех идей, которые узнал из пророческих книг и книг премудрости, в соответствии с которыми все является творением Бога. Итак, вопрос о природе добра и зла в еврейской мысли следует понимать в свете монотеистической идеи.

Трудная борьба монотеистической мысли до сего дня была борьбой против точки зрения, которая осуществляет синтез между сущностями того, что я назвал вторым и третьим актом, –

¹⁰ Двойственность, как учит традиция, – основное свойство этого мира: творение начинается с буквы *бет*, числовое значение которой 2, в первом слове Торы Берешит – «в начале». Бог один, но мир Он создает на противоположностях: мужское и женское, добро и зло, и так далее. Только *бинарная* логика (как в слове *Бина* – Понимание, основанное на анализе и сравнении, то есть вербализации) позволяет нам дробить истину континуума мыслеобразов в нашем сознании. *Хохму*, Мудрость, на дискретные единицы, слова, создать язык для общения, ограничивая понятия, как делает компьютер, противопоставляя нули и единицы. – Г.С.

¹¹ Кстати, она сохранилась и снова стала популярной в прошлом веке и сегодня – Г.С.

синтез между этическим и метафизическим дуализмом. Эта точка зрения известна нам как гностицизм.

Термин «гностицизм» происходит от греческого слова *гнозис*, которое означает «познание» и было системой мысли, очень распространенной в древнем мире. Эта система или мировоззрение боролась против монотеизма и привлекало в свои ряды новых людей. Даже сегодня мы не знаем достаточно о гностицизме. Можно найти в нем некий синтез персидских верований, философии Платона и даже библейских мнений. Центром этой системы является вера в два божества. Почти наверняка, это мировоззрение было и у палестинского еретика Элиши бен Авуи, с которым полемизировали раби Акива и его ученики. Спор с этим противником начался в те времена, шел в средние века и продолжается в наше время. Я почти не сомневаюсь в том, что эта система мысли повлияла и на нацистский образ мышления и подобные мировоззрения.

Гностическая мысль разделяет мир на две реальности – добра и зла. Но специфично для гностицизма утверждение, что на них разделяется не только материальный, но даже небесный мир – царство Бога и царство другого божества. Мы тоже обычно говорим о другой силе, о сатане, но в гностической мысли сатана много больше, чем сила: там он – бог, который создавал этот мир и который поддерживает постоянную борьбу с Богом добра.

Гностицизм можно охарактеризовать знаменитым высказыванием наших мудрецов: «никакое зло не происходит свыше». Оно представляет без сомнения анти-гностическую точку зрения и направлено против тех, кто утверждает, что есть две божественные силы на небесах. Природа гностицизма и ее следствия будут занимать нас в следующей главе.

Две божественные власти

Мы закончили предыдущую главу упоминанием о гностицизме. Он содержит серьезный вызов еврейскому мировоззрению.

Эта доктрина и подход к жизни, как мы видели в предыдущей главе, комбинирует этический и метафизический дуализм. Для более детальной интерпретации вернемся к Платону и греческой мысли в целом.

Как греческая философия описывает мир? Она представляет его состоящим из двух уровней. Есть меняющийся и колеблющийся мир, в котором мы живем, – мир явлений. Вне его греческие философы предполагали существование другого, статичного мира, в котором все прекрасно, истинно и хорошо. Это мир идей.

Если в мире явлений мы сталкиваемся с множеством вещей, в другом мире – царит единство. Если в этом мире изменения, в том – покой. Тот мир мы не можем постичь чувствами, а только разумом. Это фундаментальное и хорошо известное разделение было принято многими философами и признано Платоном. Приведем пример. Мы смотрим на экран телевизора и наблюдаем некий мир. *И знаем, что многие люди, фактически, живут в том мире и не осознают, что он отражает другой, внешний мир, реальный и истинный.* Но наблюдение за экраном иногда парадоксально препятствует установлению контакта с внешним миром. Подобным образом, Платон верил, что наш мир, мир явлений, тоже в некотором смысле экран, только проекция реального мира. Как многие люди в наше время пытаются убедить нас оставить мир телевидения и обратиться к реальному миру, так и Платон пытался убедить нас, чтобы мы отказались от мира явлений, воображаемого мира, и обратились к возвышенному миру идей, который является реальным миром, миром добра, красоты и истины.

Согласно Платону, этот мир представляется нам множественным и изменчивым, а в том мире – я воздерживаюсь от употребления термина «потусторонний мир», который имеет также другое значение – в мире идей «разлитое» единство. Там мы обнаруживаем идеи в их чистом виде. В этом мире есть множество людей, которые созданы из материи и поэтому склонны к болезням, страданию и смерти. В мире идей, с другой стороны, есть идея человека, идеального человека, который не изменяется и всегда равен, идентичен самому себе, пребывая в мире вечности.

Явно есть два мира. Но мы еще не исчерпали наше описание. Нам требуется что-то еще – поиски Бога. Где в этой системе мы можем найти Бога?

Интересно заметить, что, допустив наличие двух миров, можно придти к предположению о двух божественных сущностях, богах – или, как мы уже упоминали (это выражение часто упоминается в талмудической литературе, и, возможно, намекает на мнение Элиши бен Авуи) существование двух божественных сфер власти. Действительно, мир идей описывается как пирамида идей, достигая высшей точки, где мы находим Идею идей, или Идею Добра, Истины и Красоты. Многие идеи соотносятся иерархическим образом. Есть, например, идея числа, идея математической функции, идея типов, и каждая основана на другой идее. С этой точки зрения, было бы легко достичь Бога в виде Идеи идей.

Но даже если мы таким образом приходим к существованию Бога, мы все же можем спросить себя, что является источником нашего мира, и как он образовался. Здесь появляется новая фигура, я определяю ее греческим термином, который стал частью западной цивилизации, – *демиург*. Демиург – *демиургос* – это создатель или мастер, который наблюдает за миром идей и образует материальные предметы, подобные идеям, что делает наш мир напоминающим мир идей, насколько это возможно. Значит, есть сущность, совершенно духовная и интеллектуальная, – «Идея идей». И, кроме нее – демиург. Он обозревает мир идей и создает по его образу

предметы и явления нашего мира, как если бы брал идеи и использовал их как печать, чтобы запечатлеть их в материи.

Здесь возникает дуализм: есть мир идей, и, кроме того, демиург, первоначальный создатель. Иудаизм сталкивается из-за этих представлений с серьезной опасностью анти-монотеистического дуализма. Как я уже говорил, возможно, Элиша бен Авуя верил в существование двух таких богов. Один бог – добро и красота – устранин и удален от нас, а другой бог очень близок к нам, но совсем непохож на первого.

Это различие едва ли можно объяснить философскими терминами: оно должно быть результатом опыта, представлено как нечто реальное. Воспользуемся непосредственной ассоциацией – героями телесериала. Есть две власти – министр и исполнительный директор. Министр говорит о желаемом и идеях, а исполнительный директор находится ближе к реальности – фактически он управляет реальностью, руководствуясь интересами и интуицией. Действительно, Бог как идея идей и, с другой стороны, демиург, действуют в такой системе рассуждений как эти герои. Директор воплощает идеи министра в реальность, самым, как ему кажется, подходящим образом. Но реализация идей министра далека от совершенства.

Рассмотрим еще один простой пример. Предположим, современный художник хочет скопировать картину Рембрандта, но при всем мастерстве не воссоздает оригинал. Однако верно и то, что и сам Рембрандт, как и любой художник, никогда не может в картине до конца выразить себя и свой замысел. Идея картины, воплощенная в материале, превращаясь в реальность, теряет идеальное совершенство.

Тут мы встречаемся с фундаментальными понятиями классической греческой философии в целом, и гностическим ее направлением в частности. С представлением, утверждающим, что в момент материализации, когда мы пытаемся навязать материи идеи и идеалы, они перестают быть совершенными.

Как теперь оценить действия демиурга? Можно рассматривать какие-то его творения как хорошие, а можно сомневаться в этом? Но можно и спросить: существуют ли вообще два бога, один из которых, близкий к нам, демиург – бог зла?

Учение Платона встретилось с монотеизмом в форме идей еврейского философа Филона из Александрии. Филон первый совместил учение Платона с монотеизмом. Пытаясь достичь синтеза учения Моисея с греческой философией, он создал религиозную философию. Филон сделал это с помощью системы, которую мы не будем изучать здесь в деталях, – учения о *логосе*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.